

Железные цепи звенели со зловещим звуком.

Дугу Вирен холодно рассмеялась, и её прекрасное лицо было немедленно искажено зловещим выражением. Её волосы были завязаны в хвост. Она была в туфлях на высоких каблуках, которые постоянно тёрлись о тело Чэнь Юйфана. Раздались грохочущие звуки железных цепей и искусно связали Чэнь Юйфана. Он был прочно привязан к кровати железными цепями.

Тем не менее, Чэнь Юйфань всё ещё притворялся, что он без сознания, и действительно хотел увидеть, что хотела сделать эта двойственная личность Дугу Вирен.

Очень быстро Чэнь Юйфань услышал звук кнута и ругань: «Ублюдок, ублюдок! Дурак! Принц! Вы, ребята, любите один раз, вы все ублюдки! Вы хотите приехать сюда и воспользоваться мной?!»

Когда она сказала это, со звуком па, кнут уже тяжело приземлился на тело Чэнь Юйфана так, как будто она бьёт мёртвого человека.

Однако Чэнь Юйфань и Хэ Суй, одетые в Искусство Бога Дракона, достигли совершенства. Совершенствование Джин дана перешло в Царство Бессмертного, может ли что-то повредить кнутом?

Дугу Вирен продолжала избивать его и ругать: «Чэнь Юйфань, вы заслуживаете смерти. Я думала, что вы отличаетесь от тех людей, но оказывается, вы такой же!

Мир тёмный, как ворона. Вы извращенец, чёрт возьми, я ненавижу волков!»

Мало того, что порки ей было недостаточно, она также иногда пинала его каблуками несколько раз, чтобы излить ненависть в своём сердце. Однако этот вес, который приземлился на тело Чэнь Юйфана, ничем не отличался от веса Рао Куи.

Но он увидел, насколько опытной была Дугу Вирен, казалось, что это было не впервые, когда она использовала кнут. Размышляя о том, что сказал Дугу Лэнси, только теперь Чэнь Юйфань понял, почему её брат называл сестру ненормальной.

После неизвестного времени, прошедшего после избиения, волосы Дугу Вирен были рассеяны, и она промокла от пота. Она сидела на кровати, задыхаясь. Однако она, похоже, не испытывала такого же удовольствия, как раньше, и постоянно бормотала: «Почему, почему?»

Внезапно ленивый голос прервал её мысли: «Потому что нет крови!»

Изучение глубочайшего секрета в сердцах людей было одной из сильных сторон Чэнь Юйфана, поэтому в этот момент он понял, что думает эта ненормальная женщина.

Как будто будучи просвещённым, Одиноким Снег, Вирен, тоже заметила это. Глядя на потрёпанную одежду Чэнь Юйфана и светлую кожу без следов крови, она пробормотала: «Как это могло быть? Как это может быть так!»

Несмотря на то, что Чэнь Юйфань в настоящее время был связан, его глаза всё ещё улыбались: «Что случилось? Ты больше не хочешь драться?»

Увидев яркие глаза Чэнь Юйфана, Дугу Вирен чувствовала себя так, словно увидела призрака. Она указала на Чэнь Юйфана и с тревогой вскрикнула: «Ты, ты, как ты мог...»

Чэнь Юйфань, казалось, долгое время не двигался, сейчас неосознанно задвигал своими больными руками, и ... вдруг раздался треск, цепь, связывающая руки Чэнь Юйфана, разорвалась, и это заставило глаза Дугу Вирен посинеть. Эта цепь была сделана из чёрного железа, и её невозможно было нормальному человеку разорвать.

Однако произошло ещё одно чудо. Наручники на руках Чэнь Юйфана были небрежно сняты им, и они тоже сломались. После этого цепь у его ног тоже разорвалась.

В глазах Дугу Вирен нынешний Чэнь Юйфань казался нечеловеческим существом, она могла видеть только то, как Чэнь Юйфань постоянно приближал своё улыбающееся лицо.

Дугу Вирен непрерывно отступала и невольно подползла к краю кровати, её голос дрожал: «Ты, что ты пытаешься сделать?»

На самом деле, в этот момент Дугу Вирен ещё не оправилась от шока.

Лучшие нокаутующие наркотики в мире, самая жёсткая цепь в мире и мучительные методы, которые неоднократно испытывались, что сегодня пошло не так?

Чэнь Юйфань посмотрел на потрёпанную одежду на своём теле и зловеще рассмеялся. «Глупая девчонка, я должен отплатить тебе после столь долгого проветривания!»

Девушка с двойным характером, Дугу Вирен, такая красивая женщина. Что она, должна была пережить, чтобы стать такой?

Быть беззаботным и беспрепятственно тренировать сердце, уметь очищать сердце, не оставляя следов, поэтому в этот момент Чэнь Юйфана не заботили те, которых вообще не было? Я свободен, это истинный смысл.

Глядя на страх в глазах Дугу Вирен и вспыхнувшие слезы, Чэнь Юйфань, как и прежде, мягко сказал: «Глупая девчонка, тебе уже поздно знать, чего я боюсь сейчас»

Её заплаканное лицо снова приняло очаровательное и трогательное выражение. Но даже в этом случае это не могло спасти её.

Треск! Казалось, что-то было разорвано на части. Это была чёрная плотная кожаная куртка, которая, по слухам, была сделана из кожи акулы, и была чрезвычайно жёсткой, но перед Чэнь Юйфаном это был просто обычный лист бумаги. После этого из комнаты донёлся ряд тихих рыданий.

Постепенно звук рыдания становился всё меньше и меньше. В конце концов он превратился в слабый звук попрошайничества, затем быстрое дыхание и, наконец, чарующий стон ...

Первые лучи утреннего солнца упали на Британские острова, в Лондоне снова будет солнечный день.

В президентском номере отеля «Хилтон» мужчина и женщина встретились лицом к лицу. Под одеялом девушка, похоже, ещё не проснулась, но на её лице отразилась счастливая улыбка.

Он повернулся, и её белоснежное тело неосознанно обвилось вокруг сильного тела мужчины. Женщина во сне немного посапывала. Её брови слегка пошевелились, глаза потеряли цвет. Пара красных губ слегка приоткрылась, обнажив ряд аккуратных белоснежных зубов. Это было красиво!

Её грязные волосы несли оттенок пота. Когда он посмотрел на её прекрасное лицо, она казалась ещё более очаровательной, дыхание стало чуть более мягким, и в уголке её глаза всё ещё висела капля лёгкой слезинки. Белоснежные простыни были ярко-красными, источая сильную девственную ауру.

В этот момент Чэнь Юйфань уже проснулся. Прошлая ночь была огромной битвой, хотя она не была такой шокирующей, как у Кэтрин, она всё же считалась достижением, которое потрясло небо и землю! Кто знал, сколько раз его мучили. Он ложился отдыхать только после того, как живот восточной рыбы побелел. Тем не менее, эта маленькая девочка была очень цепкой.

Сначала она настаивала на том, чтобы не подчиняться, но позже она отказалась от своих доспехов, и, в конце концов, стала ещё более привлекательной. Эта трансформация, казалось, как-то связана с изменениями в её сердце. На самом деле, открыть сердце человека было гораздо сложнее, чем занять его тело...

Он играл с роскошными и грязными волосами Дугу Вирен, они ударили его по мочкам ушей, и продолжали щекотать его нос.

Дугу Вирен, свернулась калачиком, как ленивый котёнок, твёрдо прислонившись к объятию Чэнь Юйфана, уголки её рта слегка открылись, непреднамеренно сказав: «Мужик, не создавай проблем, не создавай проблем, я хочу поспать подольше!»

Лицо Дугу Вирен снова показало мирный сон. Она была чиста, как ангел, и ему было трудно объединить такую чистую и красивую девушку с одетой в чёрную королеву прошлой ночью. С лёгкой улыбкой Чэнь Юйфань слегка передвинул своё тело, как будто он хотел, чтобы красота в его руках спала более комфортно.

Но когда он передвинулся, это заставило Дугу Вирен, которая всё ещё крепко спала, проснуться. Чэнь Юйфань сказал с нежной улыбкой: «Ты проснулась!»

Эти нежные слова были глубоко выгравированы в сердце Дугу Вирен, и она сразу же почувствовала, как всё её тело стало мягким, и из уголков глаз потекли слезы, но в конце концов она не издала ни звука, а только тихо рыдала. Когда она плакала, то ещё крепче держалась за Чэнь Юйфана, как будто боялась, что этот человек внезапно исчезнет из её жизни.